

А.А. Григорян

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ
ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ
ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ, СОВЕРШЕННЫХ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ И МОЛОДЕЖЬЮ
ПО ЭКСТРЕМИСТСКИМ МОТИВАМ**

В статье анализируется специфика реализации специальных знаний в форме назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений против жизни и здоровья, совершенных несовершеннолетними и молодежью по экстремистским мотивам. Представлен анализ типичных видов судебных экспертиз, назначаемых по уголовным делам указанной категории преступлений, обращается внимание на различные недочеты, присущие следственно-судебной практике в данной сфере, связанные с отказом от назначения отдельных видов экспертиз, неверным выбором судебных экспертиз, неверным определением экспертных задач, а также формулируются рекомендации по предотвращению отмеченных недочетов.

Ключевые слова: преступления, преступления экстремистской направленности, экстремизм, несовершеннолетние, молодежь, субъекты преступления, мотивы, ненависть и вражда, экстремистские мотивы, политические, идеологические, расовые, национальные, религиозные, социальная группа, социальные группы, судебные экспертизы, специальные знания, эксперт, специалист.

A.A. Grigoryan

**CONCEPTUAL PROVISIONS FOR THE PURPOSE OF FORENSIC
EXAMINATIONS IN THE INVESTIGATION OF CRIMES AGAINST
LIFE AND HEALTH COMMITTED BY JUVENILES AND YOUNG
PEOPLE FOR EXTREMIST REASONS**

The article analyzes the specifics of special knowledge in the form of the appointment of forensic examinations in the investigation of crimes against life and health committed by juveniles and young people for extremist reasons. The author carries out the analysis of typical types of forensic examinations prescribed for criminal cases of this category of crimes, draws attention to various flaws inherent in the investigative and judicial practice in this sphere, associated with the rejection of the appointment of certain types of expertise, wrong choice of legal expertise, the wrong definition of expert problems and formulates appropriate forensic guidelines for the mentioned defects prevention.

Keywords: crimes, extremist, extremism, juvenile, youth, crime, the motives, the hatred and hostility of extremist motives, political, ideological, racial, national, religious, social group to social group, forensic expertise, expertise, expert, specialist.

Проблемы повышения результативности использования специальных знаний при расследовании различных категорий преступлений, будучи в объективе многочисленных исследований в области криминалистики и судебной экспертизы [1, с. 2–4; 2; 3, с. 47–51], традиционно выступают одним из информативных компонентов криминалистической методики расследования [4, с. 23–35; 5, с. 67–70; 6, с. 44–47]. Не являются исключением криминалистические методики, посвященные рассмотрению специфики расследования преступлений экстремистской направленности. Более того, современные вызовы криминалитета, олицетворяя стабильный рост преступлений экстремистской направленности, даже в сравнении с общеуголовной преступностью, диктуют необходимость разработки добротных криминалистических рекомендаций по повышению эффективности расследования экстремистских преступлений [7, с. 9–16] в качестве одной из приоритетных задач.

Как известно, преступления экстремистской направленности образуют обширную группу, объединяемую в соответствии с уголовным законом Российской Федерации по принципу общности мотивации преступного поведения, а не общности объекта преступного посягательства. В интересах разработки комплекса методико-криминалистических рекомендаций по повышению эффективности расследования преступлений указанной категории внутри этой обширной группы деяния могут быть классифицированы, исходя из комплекса классификационных критериев [8, с. 31–35; 9, с. 5–10].

На наш взгляд, особое место в структуре экстремистской преступности занимают посягательства на жизнь и здоровье личности, совершенные несовершеннолетними и молодежью по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы

Конструкция преступлений экстремистской направленности [10, с. 94–97; 11, с. 40–45], обязательным элементом которых является характерная мотивация [12, с. 34–38; 13, с. 164–167], обуславливает специфическое иерархическое соотношение судебных экспертиз, назначаемых в обязательном либо в факультативном порядке в ходе расследования.

В соответствии со ст. 196 УПК РФ предусмотрен перечень случаев обязательного назначения судебных экспертиз, среди которых – установление причины смерти, характера и степени тяжести вреда здоровью, причиненного в результате совершения преступления. Назначение иных судебных экспертиз с точки зрения уголовно-процессуального закона является факультативным, т. е. зависит от усмотрения следователя. Кроме того, никакое доказательство, из предусмотренной в УПК РФ системы доказательств, формально не имеет заранее установленной силы. Следователь свободен в выборе процессуальных средств установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, предусмотренный ст. 73 УПК РФ, а также ст. 421 (если субъектом преступления является несовершеннолетний), ст. 434 (если имеются основания для

производства о применении принудительных мер медицинского характера). Данная позиция законодателя обуславливает то обстоятельство, что следователи по различным причинам не всегда обращаются к специальным знаниям в форме судебных экспертиз при доказывании ряда обстоятельств преступлений экстремистской направленности, совершенных несовершеннолетними и молодежью, что в перспективе способствует односторонности или неполноте расследования, наличию ошибок и противоречий в доказательственной базе по уголовным делам.

Разумеется, применительно к анализируемой нами группе преступлений необходимость установления экспертным путем по каждому уголовному делу причины смерти или характера и степени тяжести вреда здоровью не вызывает сомнения, что осуществляется в рамках судебно-медицинской экспертизы, а также в рамках комплексной медико-криминалистической экспертизы. Не случайно названные виды судебных экспертиз проводились в 100 % случаях изученных нами уголовных дел по преступлениям против жизни и здоровья, совершенным несовершеннолетними и молодежью по мотивам политических, идеологических, расовых, национальных или религиозных разногласий, а также антагонизма в отношении иных социальных групп.

Наличие в действиях виновных отчетливо выраженной агрессивной установки [14, с. 59–63] на крайне нецивилизованные способы разрешения различных межсоциальных проблем и противоречий обоснованно ставят вопросы о вменяемости субъектов преступления [15, с. 168–172], признаках отставания в развитии, влияющих или не влияющих на интеллектуальный и волевой критерии их противоправной деятельности. Как известно, вопросы о вменяемости лиц разрешает судебно-психиатрическая экспертиза. Поэтому назначение данной судебной экспертизы вполне типично для расследования указанной группы деяний.

Согласно заключениям судебно-психиатрических экспертиз по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности в большинстве случаев субъекты преступления все же признаются вменяемыми, что находится в закономерной связи с привлечением их к уголовной ответственности и наказанием, а не назначением принудительных мер медицинского характера.

Однако судебно-психиатрическая экспертиза в силу специфической предметной области не может дать ответы на не менее важные вопросы, характеризующие психическую составляющую субъектов преступления, не имеющую патологического характера, но приобретающую первоочередное значение для доказывания обстоятельств совершения именно преступлений экстремистской направленности.

Вопросы точной диагностики мотивации действий субъектов преступлений далеко не всегда очевидны, что в полной мере относится к агрессивным преступлениям экстремистской направленности, совершенным несовершеннолетними. Именно в рамках судебной психологической экспертизы возможно установление мотивов преступной деятельности, в том числе определение ведущих и сопутствующих мотивов (иерархии мотивов), поскольку нередко деятельность человека в социуме, в том числе

деятельность криминальной направленности, предопределяется совокупностью различных побуждений, субъективно воспринимаемых субъектами преступления с разной степенью значимости.

Кроме того, помимо судебно-психиатрической экспертизы, актуально и назначение комплексной психолого-психиатрической экспертизы, исследующей, наряду с психическими расстройствами патологического характера, также наличие различных акцентуаций характера, психопатий, иных особенностей, свидетельствующих об ограниченной вменяемости. К сожалению, назначение указанной разновидности судебной экспертизы осуществляется далеко не всегда.

Наряду с судебными экспертизами, относящимися к классам судебно-медицинской, психиатрической, психолого-психиатрической, психологической, в процессе расследования преступлений против жизни и здоровья, совершенных несовершеннолетними и молодежью по экстремистским мотивам, актуализируется потребность в назначении экспертиз лингвистической природы, зачастую в комплексе с разрешением вопросов, входящих в компетенцию психолога, а именно, психолого-лингвистических экспертиз. В данной сфере также имеется ряд недочетов, наиболее заметным из которых является отказ от назначения названного вида экспертиз, либо подмена психолого-лингвистических экспертиз иными видами исследований. Кроме того, обращает на себя внимание такая особенность, когда в случае назначения психологической или лингвистической (речеведческой) экспертизы в качестве самостоятельной идет переадресация эксперту-психологу вопросов, имеющих лингвистический характер, а эксперту в сфере лингвистики и речеведения – вопрос, характеризующий психические побуждения субъектов преступлений.

Проведение комплексной психолого-лингвистической экспертизы (при наличии организационно-тактической возможности), объектами которой выступают различные письменные или устные фразы, текстовые или аудиовизуальные документы, содержание которых обладает признаками пропаганды исключительности и превосходства какой-либо социальной общности по отношению к другой социальной общности, а равно содержат побуждения к совершению насильственных действий в отношении представителей определенной социальной группы, обладает тактическим преимуществом по сравнению с назначением лингвистической и психологической экспертиз как самостоятельных видов.

Исследование вопросов о наличии в тексте или устных фразах пропаганды исключительности или превосходства какой-либо социальной группы по отношению к другой социальной группе, о выражении крайней ненависти и вражды по признаку национальности, расы, религии, политических или идеологических убеждений, а также о наличии фраз, способных оказать побудительное воздействие на других лиц с целью стимулирования агрессивной деятельности в отношении представителей определенной социальной группы и т.д., целесообразно с точки зрения единства их лингвистической и психологической природы. Поскольку вербальное проявление данных фраз или текстовых фрагментов является

закономерным отражением внутренних психических процессов, осуществляющихся в сознании субъектов преступления.

Итак, считаем, что по делам о преступлениях против жизни и здоровья, совершенных подростками и молодежью по мотивам политической, идеологической, национальной, религиозной, расовой ненависти и вражды, либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, в обязательном порядке требуется назначать следующие виды судебных экспертиз: судебно-медицинская экспертиза потерпевшего (живых лиц или трупов); судебно-психиатрическая экспертиза субъектов преступления, судебно-психологическая или (и) комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза субъектов преступления; судебно-лингвистическая или комплексная судебная психолого-лингвистическая.

В зависимости от того, признаки каких именно мотивов, отнесенных к категории экстремистских (т. е. мотивов ненависти и вражды на почве политических, идеологических, расовых национальных, религиозных разногласий, либо антагонизма в отношении иных социальных групп), усматриваются в насильственных действиях субъектов преступления факультативно приобретает значение назначение соответствующих видов экспертиз: политологической, религиоведческой, социокультурной экспертизы и других, позволяющих конкретизировать экстремистскую мотивацию субъектов указанных деяний.

Назначение соответствующих специфических разновидностей судебных экспертиз находится в неотъемлемой связи с приглашением в качестве экспертов лиц, обладающих достаточным уровнем специальных знаний в каждой из соответствующих отраслей, что, к сожалению, как показывает судебно-следственная практика, не всегда в должной мере учитывается следователями. Особенно это касается ситуаций назначения комплексных судебных экспертиз, когда специалисту-филологу предлагается разрешить вопросы, не только относящиеся к сфере речеведения, но и выходящие за пределы филологических знаний, относящиеся, например, к сфере философии, политологии, религиоведения. Полагаем, что подобные проблемы должны быть постепенно преодолены по мере накопления опыта борьбы с молодежной экстремистской преступностью и обеспечением сотрудников следственно-судебных органов соответствующими методико-криминалистическими рекомендациями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Аверьянова Т.В. Некоторые проблемы практики судебной экспертизы и пути их решения // Эксперт-криминалист. 2008. № 4. С. 2–4.
2. Аверьянова Т.В., Статкус В.Ф. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: научно-практическое пособие. М.: Юрайт, 2011.
3. Грибунов О.П. Участие сотрудников ЭКЦ в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, следственных и иных процессуальных действий как фактор повышения раскрываемости преступлений // Рос. следователь. 2017. № 20. С. 47–51.
4. Варданян А.В., Грибунов О.П. Современная доктрина методико-криминалистического обеспечения расследования отдельных видов преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 2 (81). С. 23–35.

5. Варданян А.В., Овсепян Г.М. Судебные экспертизы по уголовным делам о преступлениях, связанных с нарушением требований пожарной безопасности: тактико-криминалистический потенциал, проблемы назначения и производства // *Философия права*. 2015. № 1 (68). С. 67–70.
6. Варданян А.В., Мирзоян С.С. Общие положения судебной строительно-технической экспертизы в уголовном судопроизводстве // *Философия права*. 2014. № 4 (65). С. 44–47.
7. Грибунов О.П. К вопросу о противодействии экстремизму на объектах транспорта // *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России*. 2013. № 3 (66). С. 9–16.
8. Варданян А.В., Кулешов Р.В. О классификации явлений экстремизма и терроризма: единство сущности и поливариантность отображения в социуме // *Правовое государство: теория и практика*. 2015. Т. 4. № 42. С. 31–35.
9. Варданян А.В., Кулешов Р.В. Криминалистические классификации преступлений и их системообразующая роль в формировании частных криминалистических методик расследования преступлений как научно обоснованных комплексов криминалистических рекомендаций // *Рос. следователь*. 2015. № 21. С. 5–10.
10. Варданян А.В., Кулешов Р.В. Соотношение понятий экстремистской и террористической деятельности: гносеологический и правовой аспекты // *Черные дыры в российском законодательстве*. 2015. № 4. С. 94–97.
11. Варданян А.В., Кулешов Р.В. Генезис экстремизма и терроризма в России как ретроспективный аспект криминалистического научного познания // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2015. № 3 (31). С. 40–45.
12. Варданян А.В., Говорухина Е.В. Мотивация тяжких насильственных преступлений против личности как основание для их криминалистической классификации. Типичные места совершения насильственных преступлений против личности // *Юристъ-Правоведь*. 2015. № 3 (70). С. 34–38.
13. Варданян А.В. Особенности формирования преступной мотивации у лиц, имеющих психические расстройства, не исключающие вменяемости, при совершении ими преступлений против жизни и здоровья личности на сексуальной почве // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2014. № 3 (30). С. 164–167.
14. Варданян А.В., Кулешов Р.В. Типология агрессии и формы ее проявления в структуре мотивации экстремистской и террористической деятельности // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2013. № 2 (25). С. 59–63.
15. Варданян А.В. Некоторые проблемы назначения психолого-психиатрической экспертизы при расследовании насильственных посягательств на жизнь и здоровье личности, совершенных субъектами, имеющими психические расстройства, не исключающие вменяемости // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2014. № 2-2. С. 168–172.